

В. А. Соллогуб

Из "Воспоминаний"

Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Том первый

Серия литературных мемуаров

Под общей редакцией В. В. ГРИГОРЕНКО, Н. К. ГУДЗИЯ, С. А. МАКАШИНА, С. И. МАШИНСКОГО, Б. С. РЮРИКОВА

М., "Художественная литература", 1964

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmn@lib.ru>

Владимир Александрович Соллогуб, граф (1814-1882), в 30-40-х годах популярный беллетрист натуральной школы, автор повестей, положительно оцененных Белинским ("История двух калош", "Аптекарьша", "Тарантас"), в 50-е годы был известен как талантливый водевилист, а также как автор "обличительной" комедии "Чиновник" (1857). "Воспоминания" Соллогуба написаны в последние годы жизни, они охватывают преимущественно 30-40-е годы. С Достоевским, как и вообще с молодыми литераторами круга Белинского и будущими петрашевцами, Соллогуб близок не был.

И. И. Панаев вспоминал: "Он был увлечен "Бедными людьми" Достоевского и приставал ко всем нам: "Да кто такой этот Достоевский? Бога ради, покажите его, познакомьте меня с ним!" (И. И. Панаев, Литературные воспоминания, Гослитиздат, 1950, стр. 132). Знакомство Соллогуба с Достоевским было кратковременно. Рассказу об этом знакомстве уделено в его воспоминаниях - соответственно - очень немного места.

ИЗ "ВОСПОМИНАНИЙ"

Один, всего один раз мне удалось затащить к себе Достоевского. Вот как я с ним познакомился.

В 1845 или 1846 году я прочел в одном из тогдашних ежемесячных изданий повесть, озаглавленную "Бедные люди" {1}. Такой оригинальный талант сказывался в ней, такая простота и сила, что повесть эта привела меня в восторг {2}. Прочитавши ее, я тотчас же отправился к издателю журнала, кажется Андрею Александровичу Краевскому, осведомился об авторе; он назвал мне Достоевского и дал мне его адрес. Я сейчас же к нему поехал и нашел в маленькой квартире на одной из отдаленных петербургских улиц, кажется на Песках, молодого человека, бледного и болезненного на вид {3}. На нем был одет довольно поношенный домашний сюртук с необыкновенно короткими, точно не на него сшитыми, рукавами. Когда я себя назвал и выразил ему в восторженных словах то глубокое и вместе с тем удивленное впечатление, которое на меня произвела его повесть, так мало походившая на все, что в то время писалось, он сконфузился, смешался и подал мне единственное находившееся в комнате старенькое старомодное кресло. Я сел, и мы разговорились; правду сказать, говорил больше я - этим я всегда грешил. Достоевский скромно отвечал на мои вопросы, скромно и даже уклончиво. Я тотчас увидел, что это натура застенчивая, сдержанная и самолюбивая, но в высшей степени талантливая и симпатичная. Просидев у него минут двадцать, я поднялся и пригласил его поехать ко мне запросто пообедать.

Достоевский просто испугался.

- Нет, граф, простите меня, - промолвил он растерянно, потирая одну об другую свои руки, - но, право, я в большом свете отроду не бывал и не могу никак решиться...

- Да кто вам говорит о большом свете, любезнейший Федор Михайлович, - мы с женой действительно принадлежим к большому свету, ездим туда, но к себе его не пускаем!

Достоевский рассмеялся, но остался непреклонным и только месяца два спустя решился однажды появиться в моем зверинце {4}. Но скоро наступил 1848 год, он оказался замешанным в деле Петрашевского и был сослан в Сибирь, в каторжные работы {5}.